

На правах рукописи

БАЛАШОВ Сергей Николаевич

**КОГНИТИВНАЯ ПРИРОДА ИРОНИИ:
ПАРАДИГМА МОДЕЛЕЙ
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ОПИСАНИИ
(на материале английских художественных
произведений XX века и их русских переводов)**

10.02.20. – «Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: Кандидат филологических наук,
профессор
Знаменская Татьяна Анатольевна

Официальные оппоненты: Доктор филологических наук, профессор *Руженцева Наталья Борисовна*
Кандидат филологических наук,
профессор
Скворцов Олег Георгиевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия»

Защита состоится «3» ноября 2006 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «3» октября 2006 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена выявлению когнитивной природы иронии и построению парадигмы схем когнитивного моделирования иронического смысла, которые формально отражены в языковой структуре. Исследование строится на сопоставлении материалов англоязычных художественных произведений XX века с их русскими переводами.

Многогранный характер иронии обуславливает внимание к данному феномену различных областей знания, таких как философия, эстетика, психология, лингвистика, литературоведение и другие. Данные традиции изучения рассматривают феномен иронии с разных позиций. Так психологи рассматривают психические процессы и механизмы создания и восприятия иронического высказывания. Философские работы посвящены иронии как феномену бытия, как неотъемлемому компоненту мировоззрения человека. Существует также ряд исследований, касающихся эстетической роли иронии в жизни человека, места иронического смысла как в речи отдельно взятого человека, так и в языковой культуре социума в целом. Эстетический, психологический, лингвистический аспекты иронии представляют интерес для исследования современной лингвистикой, так как, являясь способом отражения человеком реальности, ирония имеет динамичный характер, и модифицируется в зависимости от изменений в жизни общества.

В исследовании рассматриваются следующие аспекты феномена иронии: специфические черты, которыми обладает феномен иронии; характер иронического дискурса и его отличие от других форм коммуникации; факторы успешности иронического дискурса; алломорфизм и изоморфизм актуализации иронической интенции в текстах на английском языке и их русских переводах при реализации когнитивных моделей иронии.

Таким образом, исследование тесно связано с изучением моделей взаимодействия языка и мышления в процессе восприятия человеком окружающей действительности, с исследованием когнитивной природы языкового выражения и восприятия, с анализом проявления менталитета и когнитивного опыта человека в языковых процессах, с изучением роли комического в жизни социума и конкретного индивида.

Актуальность данного исследования состоит в том, что на современном этапе развития лингвистики, когда проблемы коммуникации, диалогичности, преэмптивности культур, выделения культурных инвариантов находятся в центре внимания многих лингвистов, механизм актуализации ироническим смыслом культурно-исторических традиций и норм приобретает особую значимость. Однако, несмотря на достаточную представленность работ в области изучения иронии (И.С. Арутюнова 2002, В.Д. Девкин 1998, М.Р. Желтухина 2000, А.И. Иткина 1986, Г.П.

Казанская 1980, А.В. Карасик 2001, О.Я. Палкевич 2001, С.И. Походня 1989, Н.К. Салихова 1976, Д.К. Мюке 1969, Н. Кнокс 1961 и другие), особенности актуализации данного явления на уровне когниции нуждаются в обобщении и систематизации. Изучение закономерностей взаимодействия смысловых пластов является актуальным для всех, кто работает с художественной литературой. Сопоставительный анализ актуализации когнитивной иронии в аспекте функциональности позволяет решить ряд проблем типологии и теории перевода.

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что в ней предпринимается попытка построения когнитивной модели иронического дискурса и выведения парадигмы вариантов данной модели. В работе впервые предлагается разработка методологии многоуровневой интерпретации вербальной иронии в рамках когнитивной теории. Ирония понимается как феномен взаимодействия культур, поэтому её изучение строится на основе интегрирования лингвистических и культурологических исследований. Разработанные в исследовании когнитивные модели иронии являются основой для сопоставления английской экспликации иронического смысла с русским переводом.

Объектом исследования является когнитивная природа иронии в сопоставительном описании.

Предмет исследования – парадигма моделей когнитивной иронии, представленная в английском художественном тексте и его русском переводе.

Цель настоящего исследования – выявить и описать когнитивные модели иронии в языковой структуре художественного текста; рассмотреть способы отражения когнитивной иронии на вербальном уровне английского и русского языков.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить когнитивную природу иронии в рамках дискурсивно ориентированного подхода.
2. Провести анализ основных направлений изучения иронии в рамках когнитивной теории.
3. Рассмотреть способы и принципы организации иронического дискурса на уровне когнитивных схем.
4. Описать влияние когнитивных моделей на языковую форму иронического дискурса.
5. Представить систематизацию когнитивных моделей иронии в виде парадигмы.
6. Провести сопоставительный анализ вербализации моделей когнитивной иронии в текстах на английском и русском языках.

Для достижения поставленной цели в работе в качестве **основных методов исследования** применяются метод системно-структурного опи-

сания, сопоставительный и количественный методы. Для решения конкретных задач в работе используются метод транзакционной модели дискурса О.Б. Йокоямы, метод лингвистических фреймов и метод семантического анализа.

Материалом исследования послужило использование иронии в англоязычных художественных произведениях и их русских переводах. В работе предпринято сопоставление **14** произведений на английском языке с переводами на русский язык (переводчики: Р. Райт-Ковалёва, Г. Островская, С. Митина, Н. Галь, С. Таск, С. Белов, В. Орёл, М. Лорие, Н. Волжина): роман Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (1951); рассказы Дж. Д. Сэлинджера (1953) – «Хорошо ловится рыбка-бананка», «Лапа-растяпа», «Перед самой войной с эскимосами», «Человек, который смеялся», «В лодке», «Дорогой Эсмé с любовью – и всякой мерзостью», «И эти губы, и глаза зелёные», «Голубой период де Домье-Смита», «Тедди»; роман И. Во «Упадок и разрушение» (1928); роман У.С. Моэма «Театр» (1937); роман Дж. Голсуорси «Собственник» (1906); интерлюдия Дж. Голсуорси «Последнее лето Форсайта» (1918). Общее количество проанализированных страниц составляет **3111**. Из материала английских текстов было отобрано методом сплошной выборки **705** иронических выражений. Сопоставление англоязычных текстов и их русских переводов используется для выявления изоморфных и алломорфных черт реализации когнитивных моделей иронии в вербальной структуре.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в том, что оно вносит вклад в изучение проблемы отражения когнитивного моделирования в вербальной структуре языка. Исследование является теоретической разработкой в рамках таких разделов филологической науки, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, социолингвистика, функциональная стилистика и стилистика декодирования.

Выведение парадигмы моделей когнитивной иронии имеет теоретическое значение для структурной лингвистики, лингвистики текста в плане изучения его системности и функционирования составляющих его единиц. Закономерности перевода иронических выражений на русский язык, выявленные в процессе сопоставительного анализа, значимы для теории перевода.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования материалов в преподавании ряда лингвистических курсов, в частности, когнитивной лингвистики, стилистики, лексикологии, теории и практики перевода, лингвокультурологии, сравнительной типологии, психолингвистики и социолингвистики. Разработанный комментарий по выявлению значения и интерпретации когнитивной иронии может

быть использован в качестве справочного пособия теми, кто изучает англоязычные художественные тексты или работает с ними.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Когнитивная природа иронии обусловлена ментальным отражением мировосприятия участников дискурса, в котором находят своё отражение культурно-историческая информация, социальные нормы, индивидуальные особенности коммуникантов. Факторы успешности дискурсивной ситуации и специфические черты иронической коммуникации обладают конвенциональным характером, что следует из общности группы адресанта и адресата.

2. Иронический дискурс представляет собой девиантный вариант нейтрального дискурса, что подтверждается нормированностью и конвенциональностью моделей построения когнитивной иронии.

3. Реализация когнитивной модели иронии в художественном тексте затрагивает вертикальный контекст, включающий систему норм и правил отражения и восприятия окружающей действительности на ментальном уровне. Парадигма моделей когнитивной иронии находит своё отражение на структурно-семантическом, содержательном и функциональном уровне существования иронии.

4. Сопоставительный анализ вербализации когнитивной иронии в английском тексте и его русском переводе свидетельствует о разном способе актуализации логического противоречия, созданного когнитивными схемами. Быстрота восприятия и интерпретации противоречивой логики когнитивной иронии в английском варианте реализуется средствами аналитических структур синтаксиса, в то время как русский аналог характеризуется склонностью к флективным девиациям. При этом наблюдается ряд изоморфных и алломорфных черт в вербализации когнитивной иронии.

5. В обоих языках в условиях иронического дискурса наблюдаются общие стилистическая и прагматическая функции иронии: дополнительная коннотация к характеристике персонажей, их отношений, выражение мировоззренческой позиции автора, оценка социальных норм и правил поведения в обществе; когнитивная ирония выполняет текстообразующую функцию.

6. Алломорфизм реализации когнитивной иронии в английском и русском текстах наблюдается в наибольшей степени на структурно-семантическом уровне экспликации иронии. Расхождения в реализации иронии проявляются в несовпадении морфологических и синтаксических средств маркирования, что обусловлено различиями в строе русского и английского языков.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в докладах, сделанных автором на научных конференциях в Уральском государственном педагогическом университете (2005–2006гг.), в Шадринском государственном педагогическом институте (2004г.), в Институте международных связей (Екатеринбург, 2005г.), в Московском институте иностранных языков (2005г.), в Пензенском государственном педагогическом университете (2005г.), в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (2006г.).

Структура диссертации отражает основные этапы и логику принятого исследования: основной текст состоит из введения, трех глав и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет и методы исследования, определяется его цель и задачи, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Феномен иронического дискурса в аспекте когнитивных процессов»** проводится анализ иронии как когнитивного феномена, определяется место когнитивной иронии в системе мировоззрения индивида, делается обзор существующей литературы, посвященной когнитивной природе иронии, определяется специфика и сущность иронической коммуникации. Данная глава состоит из трёх разделов.

Первый раздел посвящён определению иронии как когнитивного феномена. Ирония как предмет изучения различных научных направлений основывается на когнитивных процессах. При этом когнитивная природа данного феномена признаётся практически всеми известными подходами к иронии. *Философско-эстетический подход* к иронии рассматривает данный феномен как способ мировоззрения. Данное видение иронии охватывает проблемы бытия и сознания, отражение человеком своего места в окружающем мире. *Социокультурный подход* представляет иронию как социальное явление, подчёркивая национальный характер данного феномена. В когнитивном аспекте данный подход можно представить следующим образом: общество является определённой пространственно-временной схемой, организованной таким образом, что человек, живущий в этом обществе, может определить своё место в его структуре. *Коммуникативно-риторический подход* к проблеме иронии является объективно самым традиционным взглядом на этот феномен, берущим своё начало ещё у античных авторов (Платон, Аристофан, Квинтилиан и другие). Ирония, в качестве риторической стратегии, характеризуется как один из способов воздействия на воспринимающего, что обусловлено ситуацией превосходства адресанта над адресатом. *Литературоведческий*

подход рассмотрения иронии связывает данный феномен с художественным произведением. При этом если литература понимается как культурно-исторический компонент, то взгляд на иронию в целом имеет много общего с социокультурными исследованиями. *Герменевтико-текстовый подход* к иронии близок к литературоведческому на том основании, что в обоих направлениях исследуется текстовая форма существования иронии. Художественный текст как элемент иронического дискурса характеризуется как совокупность конвенциональных схем когнитивного построения иронического смысла. Антропоцентричность, а следовательно, и универсальность иронического текста делают возможным расширение границ актуальности текстовой иронии, то есть дают основание для универсальности позиции адресата. *Подход стилистики декодирования* к проблеме иронии основывается на позиции читателя иронического текста. Декодирование иронической интенции автора, которое строится на анализе текстовой структуры, является отражением схемы Автор→Текст→Читатель. При этом когнитивное столкновение происходит последовательно в трёх пространствах: в когнитивном пространстве Автора текста при восприятии окружающей действительности; в Текстовом пространстве как противоречие на языковом уровне, которое имеет в основании когнитивное противоречие; в когнитивном пространстве Читателя при восприятии вербального противоречия, которое восстанавливает иронический смысл, когнитивно обусловленный. Другими словами, в условиях иронического дискурса участвуют два когнитивных пространства, соединённых вербальной формой текстового пространства. *Лингвистический подход* к феномену языковой иронии определяет её как смысл, скрытый за несоответствующей формой. В плане когнитивной природы феномена иронии лингвистический подход даёт понятие ментальных механизмов, лежащих в основании семантической и вербальной форм иронии, а также являющихся связующим компонентом между ментальным и вербальным уровнями. *Фонологический подход* к феномену иронии является одним из лингвистических подходов, который сфокусирован на причинно-следственной связи между звуковой формой иронии и семантическим уровнем языка. Данный подход раскрывает взаимосвязь между реализацией, звуковым оформлением, и смысловым уровнем языка. Когнитивные процессы, обеспечивающие восприятие смысловых структур, основаны, согласно этому подходу, на отклонении от нейтрального интонационного рисунка в условиях иронического дискурса. *Прагматический подход* к иронии основан на коммуникативной функции языка. В когнитивном аспекте прагматический подход выводит иронию на коммуникативный уровень, что ведёт к рассмотрению коммуникационных интенций участников иронического дискурса. Интенция как центральное явление в данном подходе подкреплена когнитивными механиз-

мами при вербализации иронического смысла. *Психолингвистический подход* к феномену иронии направлен, в первую очередь, на исследование психических процессов, лежащих в основании иронии. Психические процессы при вербализации и восприятии иронии, а также базисная психическая реакция на явления окружающей действительности характеризуются весомой долей интеллектуальной составляющей. Другими словами, интеллектуальная основа иронического дискурса обуславливает наличие у всех участников коммуникации определённого набора когнитивных механизмов выражения иронии и реагирования на неё, что подкреплено психическими процессами. Таким образом, определение иронии как когнитивного феномена включает в себя данные целого ряда научных направлений. Когнитивная природа иронии позволяет включать в определение данного феномена опыт всех подходов исследования иронии, что обусловлено прежде всего её антропоцентричностью. Когнитивное основание иронического дискурса имеет отражение как на лингвистическом, так и на экстралингвистическом уровнях. Данный факт вызван взаимообусловленностью всех сфер бытия человека. Прослеживаемая тенденция исследования иронии как феномена, реализующегося на нескольких уровнях (отсюда разветвлённая форма определения иронии), обуславливает необходимость рассмотрения классификации видов иронии.

Во *втором разделе* представлены классификации иронии по принципам формы, содержания и функции, которые систематизируют способы существования данного феномена. В каждой из представленных классификаций иронии присутствует когнитивное основание. Вербальное воплощение иронического смысла подкреплено когнитивными механизмами актуализации смысловых структур. Так как данные механизмы являются частично трансформированными механизмами нейтрального дискурса, они общеприняты в пределах конкретной лингвокультуры. Содержательная сторона иронии характеризуется антропоцентричностью и актуальностью для всех участников иронического дискурса. Функциональная роль иронии зависит от статуса коммуниканта. При этом поведение адресанта, адресата или объекта иронии согласуется с определённым набором норм и правил ведения иронического дискурса. Информация о способах действия в рамках иронического дискурса концептуализирована в памяти участников коммуникации.

В *третьем разделе* рассматриваются специфические черты и факторы успешности иронического дискурса. Среди базисных характеристик иронического дискурса в работе описаны следующие: элемент агрессии, комический эффект и наличие диспропорции. Данные характеристики имеют когнитивное основание. Успешность иронического дискурса зависит от нескольких факторов. Среди них выделяют фактор общности коммуникантов по культурно-историческому, языковому, возрастному и ген-

дерному признакам; а также фактор способности коммуникантов адекватно воспринимать иронию. Кроме того, успешность иронии обусловлена наличием основных характеристик данного феномена.

В Главе II «Когнитивные модели иронического дискурса» выводится когнитивная модель иронического дискурса, представлена парадигма когнитивных моделей иронии, их специфические черты и особенности когнитивного структурирования.

Как и любой другой вид дискурсивной ситуации, иронический дискурс – это текст, погружённый в ситуацию непосредственной коммуникации. Отличием от других видов дискурса будет качество общения адресанта и адресата в ироническом дискурсе. В данном исследовании иронический дискурс представлен как разновидность комического дискурса. Иронический, юмористический и другие виды комического дискурса относятся к прагмалингвистическим типам дискурсивной ситуации [В.И. Карасик. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс 2004:304-333*]. Иронический дискурс можно охарактеризовать как ведение серьёзного разговора в несерьёзной форме. Ирония – это характерно едкая критика, а иногда грубая насмешка в случае сарказма. При этом адресант иронии не только не пытается сократить дистанцию с адресатом, но, скорее, ставит себя на позицию выше.

Нейтральный дискурс является общепринятым способом коммуникации представителей общей лингвокультуры. Иронический дискурс представляет собой девиантный вариант нейтральной неиронической коммуникации. Девиация происходит в момент формирования иронии на когнитивном уровне. Частичное нарушение нейтрального когнитивного моделирования сохраняет нейтральную схему формирования мысли, нарушая при этом логику нейтральной схемы. Противоречивость логики когнитивной схемы является той диспропорцией, которая формирует иронию и, во многих случаях, комический эффект.

В рамках иронического дискурса происходит взаимодействие когнитивных карт коммуникантов. Под *когнитивной картой* в данном исследовании понимается вся совокупность когнитивных операций и механизмов обработки, хранения и дальнейшего использования информации об окружающем мире. Подобная когнитивная карта человека представляет собой подвижную парадигму моделей и информационных архивов, способную изменяться, пополняться и усложняться по своей структуре. Индивидуальные особенности конкретного человека обуславливают свойственное только ему поведение его когнитивной карты при взаимодействии с действительностью. Корреляция поступающей информации с уже имеющейся в когнитивной карте будет зависеть от качества новых данных, в частности новизны воспринимаемого материала. Адресант иронии моделирует противоречивую когнитивную структуру, используя информацию

из своей когнитивной карты. Адресат иронии сопоставляет ироническую когнитивную модель с нейтральной схемой, информация о которой находится в его когнитивной карте. Полученное несоответствие интерпретируется как фактор присутствия иронического смысла.

Модель иронического дискурса является девиантным вариантом нейтрального неиронического дискурса. При этом адресант иронии нарушает нейтральную модель только частично. Частичное нарушение модели нейтрального дискурса обеспечивает успешность иронии. При этом быстрота и лёгкость интерпретации нарушения обуславливает комический эффект.

Иронический дискурс (обозначенный на схеме D) представляет собой взаимодействие когнитивной карты адресанта (A) и когнитивной карты адресата (B). Для описания работы коммуникантов с транспонируемой информацией необходимо ввести понятия центра и периферии когнитивной карты. Под центром когнитивной карты подразумевается область актуального знания (C_a и C_b соответственно), где находится информация, находящаяся во внимании коммуникантов в момент иронического дискурса. Вся информация, не входящая в область актуального знания, находится на периферии когнитивной карты коммуникантов (в области $(A - C_a)$ и $(B - C_b)$ соответственно).

При рассмотрении данной модели необходимо отметить следующие основные тезисы:

- когнитивные карты коммуникантов никогда не бывают постоянными;
- всякое речевое событие приводит к изменениям самой дискурсивной ситуации D и её четырёх основных компонентов A , B , C_a и C_b [О.Б. Йокояма. *Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов 2005:70-71*].

Девиация нейтрального дискурса строится адресантом на совмещении в области актуального знания (C_a) двух объектов: *реальный объект иронии* (P) и *идеальный (желаемый) объект* (I). В момент начала иронического дискурса в когнитивной карте адресата (C_b) реальный объект (P) находится в области актуального знания, а идеальный объект (I) – на периферии когнитивной карты. Совмещённые адресантом объекты вызывают необходимость у адресата извлечения из когнитивной карты информации об идеальном объекте. Неприемлемое совмещение объектов интерпретируется воспринимающим как ироническая интенция. Результатом анализа поступившей информации является реакция адресата в виде ответной реплики или смеховой реакции.

При этом необходимо учитывать инициальность–неинициальность высказывания с ироническим смыслом. При инициальности иронии мо-

дель иронического дискурса будет выглядеть, как показано на Рисунке 1, где

D – иронический дискурс, **A** – когнитивная карта адресанта; **B** – когнитивная карта адресата; **C_a** – область актуального знания адресанта; **C_b** – область актуального знания адресата; **P** – реальный объект иронии; **I** – идеальный (желаемый, предполагаемый) объект.

Модель инициальной иронии состоит из четырёх шагов:

1 шаг – импозиция информации адресантом;

2 шаг – отсылка за информацией об идеальном объекте в когнитивной карте адресата;

3 шаг – совмещение объектов в области актуального знания адресата;

4 шаг – ответ адресата на иронию адресанта.

- (1) ‘Was that the woman like Napoleon the Great?’ ‘Yes, darling’ [Bo, Избранное. Сборник. – На англ. яз. – М. «Прогресс», 1980. – 440 с., стр.127] / – ‘Это дама, похожая на Бонапарта?’ – Да, дорогой [Bo, Собрание сочинений: Упадок и разрушение. Переводчики С. Белов, В. Орёл – Т.1. – М.: Эхо, 1995. – 395 с., стр.97].

Начало иронического дискурса представлено фразой, в которой уточняется наличие сходства объекта иронии с полководцем (шаг 1). Данное сходство содержит противоречие «великосветская дама / мужчина-полководец». В области **C_a** происходит совмещение реального объекта (**P**) – дамы и идеального объекта (**I**) – Бонапарта, что вызвано сходством внешности и грубым поведением дамы в обществе. Так как в области **C_b** находится только информация о даме (**P**), адресату необходимо активизировать из периферии (шаг 2) данные о Бонапарте (**I**), а затем совместить оба объекта в области **C_b** (шаг 3). Ответная утвердительная реплика (шаг 4) свидетельствует об успешности иронического дискурса. Быстрота восприятия и интерпретации иронии (шаги 2 и 3) обеспечивает появление комического эффекта.

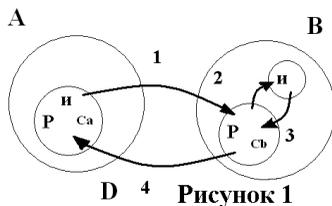
Неинициальная позиция иронии обуславливает другую когнитивную модель иронического дискурса, в которой когнитивные карты коммуникантов взаимодействуют с информацией в 7 шагов (Рисунок 2):

1 шаг – импозиционное высказывание адресата без иронического смысла;

2 шаг – отсылка за информацией об идеальном объекте в когнитивной карте адресанта;

3 шаг – совмещение адресантом реального и идеального объектов;

4 шаг – неинициальная ирония в виде ответа адресанта;

5 шаг – отсылка за информацией об идеальном объекте в когнитивной карте адресата;

6 шаг – совмещение объектов в области актуализированного знания адресанта;

7 шаг – ответ адресата на иронию адресанта.

(2) “If the boat comes in late I shall probably stay for the night,” she told Jimmie. He smiled ironically. “I suppose you think that in the excitement of home-coming you may work the trick.” “What a beastly little man you are!” [Мозм, Театр. Роман. На англ.яз. – М.: Издательство «Менеджер», 2004. – 304 с., стр.54] / – Если корабль придёт поздно, я, возможно, останусь на ночь, – сказала она Джимми. Он иронически улынулся: – Ты, видно, думаешь, что в суматохе возвращения домой тебе удастся его совратить? – Ну и свинья же вы! [Мозм, Театр. Роман. / Пер. с англ. Переводчик Г.А. Островская – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 317 с., стр.57].

В данном примере высказывание актрисы (В) начинает иронический дискурс (шаг 1), режиссёр (А) совмещает реальную причину ночлега (Р) – *поздний приход корабля* и идеальную, предполагаемую, причину ночлега (И) – *желание остаться с возлюбленным на ночь* (шаги 2 и 3). Данное совмещение передаётся адресату (шаг 4), который переосмысливает ситуацию (шаг 5 и 6), понимает иронию адресанта, и даёт жёсткий ответ (шаг 7).

Когнитивные модели иронии являются моделями нейтрального общения с девиацией логичности когнитивной схемы. Девиация логичности возникает в отношениях между реальным и идеальным объектами. Согласно формальной логике, отношения между объектами могут носить характер совместимости и несовместимости, противоречия и противоположности.

Совместимость несовместимого, противоречивого и противоположного лежит в основе формирования когнитивных моделей иронии. Анализ корпуса примеров, включающий 705 случаев возникновения иронии, позволил выделить 12 базисных когнитивных моделей иронии, которые в свою очередь могут быть сгруппированы по принципу нарушения логики.

• *Когнитивное замещение* включает в себя модель изменения кода

1) когнитивное изменение кода – может носить нейтральный характер, при условии логичности замещения одного кода другим. Ирония возникает, когда замещение, выраженное изменением кода, не является логически оправданным.

(3) This young “Bosinney” (he made the word a dactyl in opposition to general usage of a short o) has got nothing [Голсуорси, Собственник. Роман на англ. яз. – М.: Изд-во «Менеджер», 2004. – 384с., стр.13] / У этого Босини (он сделал ударение на первом слоге) ничего

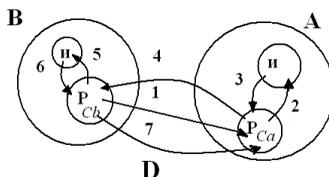

Рисунок 2

нет за душой [Голсуорси, Сага о Форсайтах: Собственник.: Т.1. / Пер. с англ. Переводчик Н. Волжина – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 958с., стр.34].

Намеренное искажение произношения итальянской фамилии строится на общепринятом правиле произнесения английской фамилии (ударение на первый слог). Такой трансформацией просодии фамилии адресант подчёркивает своё презрительное отношение к инородцу, что свидетельствует о характерном снобизме английской аристократии.

• Второй вариант логического нарушения, *когнитивное объединение объектов*, включает 5 когнитивных моделей:

2) когнитивное отождествление объектов в условиях нейтрального дискурса чаще всего представляет собой когнитивную метафору. В рамках иронического дискурса когнитивное отождествление представляет собой противоречивую когнитивную метафору, в которой нарушена логика объединения объектов реального и идеального.

(4) Then she turned to Paul. ‘So you’re the Doctor’s hired assassin, eh?’ Well, I hope you keep a firm hand on my toad of a son. How’s he doin’?’ ‘Quite well,’ said Paul. ‘Nonsense! Said Circumference. ‘The boy’s a dunderhead [Во, Избранное. Сборник. – На англ. яз. – М. «Прогресс», 1980. – 440с., стр.82] / Затем обратила внимание и на Поля: – А это ваш новый наёмный убийца, так, что ли? Надеюсь, вы держите моего мерзавца в ежовых рукавицах? Как он у вас учится? – Неплохо, – сказал Поль. – Так я и поверила. Он у меня дурак дураком [Во, Собрание сочинений: Упадок и разрушение. Переводчики С. Белов, В. Орёл – Т.1.– М.: Эхо, 1995.– 395с., стр.54].

В примере (4) представлена противоречивая когнитивная метафора УЧИТЕЛЬ – ЭТО НАЁМНЫЙ УБИЙЦА, где общим основанием будет *работа с людьми*. Нелогичность данного отождествления заключается в контрасте характера основания: учитель работает с людьми, для их становления как личностей, тогда как убийца нанят для ликвидации людей. Но при этом общее основание делает девиацию отождествления частичной.

3) когнитивное сравнение объектов в ироническом дискурсе характеризуется нарушением логики объединяющей основы двух сравниваемых объектов.

(5) Boy, his bed was like a rock [Сэлинджер, Над пропастью во ржи – М.: Издательство ИКАР, 2001. – 242с., стр.12] / Господи, ну и постель! Настоящий камень! [Сэлинджер, Над пропастью во ржи. Повести. Рассказы: Пер. с англ. Переводчик Р. Райт-Ковалёва – М.: Правда, 1991. – 608с., стр.28].

В примере (5) сравнение несопоставимых в нейтральном дискурсе объектов основывается на общей характеристике: твёрдость для кровати и камня. Ограничение когнитивного сравнения одной характеристикой или чертой отражается на вербальной структуре в виде маркера: *like/настоящий*. Подобное ограничение делает данную модель отличной от отождествления, хотя когнитивное объединение происходит по такому же принципу.

4) когнитивная отсылка на идеальный объект в условиях иронии строится на противоречивой логике отождествления реального с идеальным при отсутствии правомерности аллюзии на идеальный объект.

(6) On her questionnaire form she stated that her favorite artists were Rembrandt and Walt Disney. She said she only hoped that she could some day emulate them [Сэлинджер, Девять рассказов: *сборник* – На англ. яз. – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2001. – 240с. – (Серия «Полиглот»), стр.158] / В анкете она сообщила, что её любимые художники Рембрандт и Уолт Дисней. Она писала, что надеется когда-нибудь достичь их славы [Сэлинджер, Над пропастью во ржи. Повести. Рассказы: Пер. с англ. Переводчик Р. Райт-Ковалёва – М.: Правда, 1991. – 608с., стр.566].

Пример (6) – это случай отсылки на реально существовавшие объекты: Рембрандт и Уолт Дисней представлены как художники, с основанием *занимающиеся рисованием*, где противоречие содержит отсылка на второй объект (Уолт Дисней), так как, будучи мультипликатором, он художником не являлся. При этом связь Диснея с рисованием делает данную девиацию частичной.

5) когнитивное объединение в класс при ироническом дискурсе строится на нелогичности объединения объектов в общую группу.

(7) ... She looks like Lew. When his mother comes over, the three of them look like triplets. ... What I need is a cocker spaniel or something... Somebody that looks like me.” [Сэлинджер, Девять рассказов: *сборник* – На англ. яз. – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2001. – 240с. – (Серия «Полиглот»), стр.28] / ...Вылитый Лью. А когда его мамаша является, они все как тройняшки. ... Мне собаку завести, спаниеля, что ли, ... пусть хоть кто-нибудь в семье будет похож на меня [Сэлинджер, Над пропастью во ржи. Повести. Рассказы: Пер. с англ. Переводчик Р. Райт-Ковалёва – М.: Правда, 1991. – 608с., стр.471].

Пример (7) – это объединение в класс объектов по принципу внешнего сходства. Противоречие логики объединения женщины и спаниеля как вид самоиронии является частичным, так как общим основанием выступает *черты лица/морды* объектов.

6) когнитивное объединение сценариев в рамках иронии является совмещением двух или более когнитивных сценариев, логика совмещения компонентов которых носит противоречивый характер.

(8) ‘This ‘ere’ you pal,’ he said; ‘this ‘ere’ the path you’ve got to walk on. Neither of you is to touch the other or any part of ‘is clothing. Nothing is to be passed from one to the other. You are to keep at a distance of one yard and talk of ‘istory, philosophy or kindred subjects. When I rings the bell you stops talking, see? Your pace is to be neither quicker nor slower than average walking-pace. Them’s the Governor’s instructions, and Gawd ‘elp yer if yer does anything wrong. Now walk.’ [Во, Избранное. Сборник. – На англ. яз. – М. «Прогресс», 1980. – 440с., стр.167] / – Вот тебе дружок, – пробурчал надзиратель. – А вот дорожка. Будете здесь гулять. Касаться друг друга запрещается. Хватать друг друга за рукава запрещается. Обмениваться предметами – тоже запрещается. Разрешается: ходить на расстоянии метра друг от друга и разговаривать про историю, философию и смежные области. По звонку разговоры прекращаются. Ясно? Быстро ходить нельзя. Медленно – нельзя. Так велел начальник. И упаси вас Бог сделать что-нибудь не так! А теперь – гуляйте [Во, Собрание сочинений: Упадок и разрушение. Переводчики С. Белов, В. Орёл – Т.1.– М.: Эхо, 1995.– 395с., стр.135].

В примере (8) происходит объединение объектов «арестант» и «компаньон», которое выражается в совмещении сценариев «тюремный выгул» и «светская прогулка» на общем основании *гуляние пешком*. При

этом противоречивость логики наблюдается в соединении компонентов «темы светской беседы» и «тюремный режим».

• Третьим вариантом логического нарушения является *когнитивное разделение*, которое включает в себя модель когнитивного разграничения частей целого.

7) когнитивное разграничение частей целого в условиях иронического дискурса характеризуется нелогичностью разделения объектов, которые при нейтральном дискурсе являются одним целым.

(9) One of them played the piano – strictly lousy – and the other one sang, and most of the songs were either pretty dirty or in French [Сэлинджер, Над пропастью во ржи – М.: Издательство ИКАР, 2001. – 242с., стр.164] / Одна играла на рояле совершенно мерзко, а другая пела песни либо непристойные, либо французские [Сэлинджер, Над пропастью во ржи. Повести. Рассказы: Пер. с англ. Переводчик Р. Райт-Ковалёва – М.: Правда, 1991. – 608с., стр.129].

В примере (9) происходит разграничение песен на непристойные и французские на общем основании *пристойности содержания*. При этом объект «французские песни» находится в противоречии с основанием: песни на иностранном языке также могут быть непристойными, но по причине незнания публикой французского языка содержание данных песен расценивается как приемлемое, что входит в противоречие с английскими непристойными песнями.

• Четвёртый вид нарушения логики – это *когнитивное изменение степени качества объекта*, которое включает 2 модели когнитивного структурирования:

8) когнитивное увеличение степени качества объекта в ироническом дискурсе представляет собой нелогичную гиперболу.

(10) Then, the next morning, in chapel, he made a speech that lasted about ten hours [Сэлинджер, Над пропастью во ржи – М.: Издательство ИКАР, 2001. – 242с., стр.22] / А на следующее утро в капелле он отгрохал речь часов на десять [Сэлинджер, Над пропастью во ржи. Повести. Рассказы: Пер. с англ. Переводчик Р. Райт-Ковалёва – М.: Правда, 1991. – 608с., стр.35].

В примере (10) представлено количественное изменение качества объекта, и при совмещении с нормой возникает логическое противоречие. В данном случае продолжительность речи мецената увеличена на 10 часов, что явно свидетельствует о преувеличении и обозначает причину: очень долгое и скучное выступление.

9) когнитивное уменьшение степени качества объекта в рамках иронии является логически противоречивой литотой или мейзосисом.

(11) “But, darling, you don’t think he’s my lover, do you?” “If I don’t, I’m the only person who doesn’t.” “And do you?” [Мозм, Театр. Роман. На англ. яз. – М.: Издательство «Менеджер», 2004. – 304с., стр.184] / – Но, милочка, надеюсь, вы не думаете, что Том – мой любовник? – Если и нет, я единственная, кто так не думает. – Но вы думаете или нет? [Мозм, Театр. Роман. / Пер.с англ. Переводчик Г.А. Островская – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 317с., стр.191].

Намеренное преуменьшение количества знающих о происходящем людей имеет своей целью иронию над непристойным поведением адреса-

та. Логика в данном примере нарушена, так как реальная ситуация «частичная осведомлённость» жителей Лондона и представленная «полная осведомлённость» противоречат друг другу.

• Пятый вариант нарушения логики представляет собой *когнитивное объяснение* одного феномена другим, которое включает модель когнитивной связи причины со следствием.

10) когнитивная связь причины со следствием в условиях иронического дискурса характеризуется нелогичностью связи результата с принятыми действиями.

(12) “Call up and say you were killed. Let go of that damn glass.” [Сэлинджер, Девять рассказов: *сборник* – На англ. яз. – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2001. – 240с. – (Серия «Полиглот»), стр.31] / – Позвони, скажи, что тебя зарезали. Ну, давай стакан, слышишь? [Сэлинджер, *Над пропастью во ржи*. Повести. Рассказы: Пер. с англ. Переводчик Р. Райт-Ковалёва – М.: Правда, 1991. – 608с., стр.474].

Основание связи причины «смерть» и следствия «отсутствие на рабочем месте» в примере (12) является *невозможность физического присутствия* на рабочем месте. Логическое противоречие основано на девиации подбора причины: желание объекта быть зарезанным для того, чтобы не прерывать общения с подругой.

• Шестое проявление логического нарушения – это *когнитивная характеристика объекта*, которая включает 2 модели:

11) когнитивная характеристика действия в ироническом дискурсе содержит нелогичность связи действия объекта с оценкой данного действия.

(13) The other ugly one, Laverne, thought she was a very witty type. She kept asking me to call up my father and ask him what he was doing tonight. She kept asking me if my father had a date or not. Four times she asked me that – she was certainly witty [Сэлинджер, *Над пропастью во ржи* – М.: Издательство ИКАР, 2001. – 242с., стр.88] / А вторая уродина, Лаверн, воображала, что она страшно остроумная. Всё просила меня позвонить моему папе и спросить, свободен ли он сегодня вечером. Всё спрашивала – не ушёл ли мой папа на свидание. Четыре раза спросила – удивительно остроумно [Сэлинджер, *Над пропастью во ржи*. Повести. Рассказы: Пер. с англ. Переводчик Р. Райт-Ковалёва – М.: Правда, 1991. – 608с., стр.79].

В примере (13) представлена характеристика «остроумность» для несмешного адресанту действия, хотя для объекта иронии данная характеристика является истинной.

12) когнитивная характеристика состояния в условиях иронии является нелогичной оценкой объекта или ситуации, в которой находится объект.

(14) Now, your predecessor was a thoroughly agreeable young man. I was sorry to lose him. But he used to wake up my daughters coming back on his motor bicycle at all hours of the night. He used to borrow money from the boys, too, quite large sums, and the parents objected. I had to get rid of him... Still, I was very sorry. He had tone [Во, *Избранное*. Сборник. – На англ. яз. – М. «Прогресс», 1980. – 440с., стр.43] / Зато ваш предшественник был наидостойнейший человек. Мне так не хотелось его терять. Но он завёл привычку по ночам разбегать на мотоциклете, а это не давало спать моим дочерям. К тому же он брал займы у школьников, и, надо сказать, помногу: родители стали жаловаться. Я был вынужден его уволить. К вели-

чайшему сожалению. В нём тоже чувствовалась порода [Во, Собрание сочинений: Упадок и разрушение. Переводчики С. Белов, В. Орёл – Т.1.– М.: Эхо, 1995.– 395с., стр.15].

В примере (14) представлена когнитивная характеристика состояния объекта: характеристика джентльмена. Нарушение логики связи между состоянием и его характеристикой представляется частичной, так как для объектов иронии данная характеристика является истинной. Противоречивость правильности такой оценки обуславливает появление иронии.

Статистический анализ корпуса примеров, состоящий из 705 случаев иронического дискурса, свидетельствует о частотности употребления той или иной модели:

Когнитивная модель дискурса	705	100%
1. Когнитивная характеристика состояния	146	21%
2. Когнитивная связь причины со следствием	126	18%
3. Когнитивная характеристика действия	89	13%
4. Когнитивная отсылка на объект	76	11%
5. Когнитивное сравнение	64	9%
6. Когнитивное увеличение степени	55	8%
7. Когнитивное отождествление	41	6%
8. Когнитивное объединение в класс	39	5%
9. Когнитивное уменьшение степени	30	4%
10. Когнитивное изменение кода	22	3%
11. Когнитивное объединение сценариев	10	1%
12. Когнитивное разграничение целого	7	1%

По этим данным можно проследить, какие модели когнитивного структурирования чаще используются в ироническом дискурсе. Объяснением предпочтения адресантом тех моделей, которые находятся в начале списка, может послужить характеристика конвенциональности построения противоречия логики в когнитивной структуре. Частотность использования когнитивной модели в нейтральном дискурсе обуславливает частоту употребления её в иронической коммуникации. Очевидность логического нарушения делает модели менее востребованными: например, девиация кода или противоречивое изменение степени присущи явной иронии и сарказму, что является причиной игнорирования данных моделей в целях выражения скрытой утончённой иронии.

В Главе III «Сопоставление английской реализации когнитивных моделей иронии с их русским переводом» осуществляется сопоставительный анализ англоязычных и русскоязычных текстов с точки зрения реализации когнитивных моделей иронии на вербальном уровне с участием структурно-семантических и стилистических средств.

Когнитивная природа перевода проявляется во взаимодействии когнитивного опыта автора и переводчика. Качественное отличие сопоставляемых текстов находится не только на уровне вербальной формы,

но и в когнитивном структурировании иронии. Текст перевода, как продукт коммуникации автора оригинала и переводчика, есть самостоятельный текст, направленный для восприятия. Когнитивная природа коммуникации *автор–переводчик* обуславливает существование в тексте оригинала определённых стимулов или «коммуникативных ключей», которые позволяют адекватно отображать на языке мозга переводчика смысловую нагрузку текста. В задачи переводчика будет входить не только адекватная передача смысла текста оригинала, но он должен также по возможности снабдить текст перевода необходимыми коммуникативными ключами. При этом продуктивным будет сопоставление коммуникативных ключей автора и автора-переводчика, а, по сути, сопоставление когнитивного опыта обоих участников коммуникации. Данное исследование видится правомерным по причине того, что в обоих случаях стимулы будут направлены на транспонирование общего смысла, но будут при этом иметь разное вербальное оформление.

Коммуникативная природа художественного текста обуславливает наличие в его структуре определённых коммуникативных ключей, способствующих адекватному пониманию смысла читателем. Специфика текста с ироническим смыслом заключается в том, что при создании вербальной формы происходят когнитивные процессы, направленные на реализацию нарушения логических связей между концептосферой и референтами объектов окружающей действительности. При этом переводчик, выступающий реципиентом текста оригинала, обнаруживает коммуникационные ключи, сигнализирующие о ироническом характере текста. Сложность вербализации подобных сигналов объясняется исключительно языковой природой подобных феноменов. Если предположить, что восприятие должно столкнуться с нарушением логики экстралингвистических объектов, то необходимо наличие вербальных нарушений, которые сигнализируют о том, что в данном месте есть некое несоответствие. Помимо этого, вербальное нарушение норм языка должно иметь яркий и однозначный характер, так как воспринимающий должен без труда обнаружить несоответствие на общем фоне традиционного контекста. Данная однозначность и обозримость нарушения языковой нормы является одним из условий успешного появления комического эффекта.

Концептуальное столкновение, ведущее к появлению иронии, может быть выражено в нарушении логики или в противоречии вербальной реализации. Ироническая модель искажения логики может быть отражена практически на любом уровне языка: фонологическом, лексическом, синтаксическом и на уровне текста.

Сопоставительный анализ примеров английской иронии и их русских переводов свидетельствует о том, что все когнитивные модели реализу-

ются в обоих языках. При этом вербализация когнитивной иронии обладает изоморфными и алломорфными чертами.

Изоморфизм реализации когнитивных моделей наблюдается при возможности совпадения по функции структурных единиц английского и русского языков. Аналогия семантических полей лексем и синтаксических конструкций ведёт к соответствию вербальной иронии в обоих текстах. Иронически окрашенная лексика сама по себе, лишённая контекстуального и синтаксического оформления, не представляет того знака, который в состоянии сделать отсылку на когнитивное противоречие с иронической интенцией. В данном случае видится актуальным рассматривать именно синтаксис как основной способ вербального оформления иронически окрашенной лексики. Синтаксическая структура, образуя непрерывный континуум на уровне формы и смысла, способна реализовывать семантическое несоответствие, в центре которого заложен комический эффект. Наличие схожих по семантике словарных единиц и подобных по функции грамматических структур обуславливает присутствие адекватной замены в тексте перевода.

(15) There were two distinctly hostile camps in the tea-tent. On one side stood the Circumferences, Tangent, the Vicar, Colonel Sidebotham and the Hope-Brownes; on the other the seven Clutterbucks, Philbrick, Flossie and two or three parents who had been snubbed already that afternoon by Lady Circumference [Во, Избранное. Сборник. – На англ. яз. – М. «Прогресс», 1980. – 440с., стр.89] / Общество раскололось на два враждебных лагеря. В одном углу сосредоточились викарий, Периметры, Тангенс, полковник Сайдботтом и Хоуп-Брауны, в другом углу – семеро Клаттербаков, Филбрик, Флосси и кое-кто из родителей, которым уже успело нагореть от леди Периметр [Во, Собрание сочинений: Упадок и разрушение. Переводчики С. Белов, В. Орёл – Т.1. – М.: Эхо, 1995. – 395с., стр.61].

(16) They drove back to his bed-sitting room in Tavistock Square [Мозм, Театр. Роман. На англ. яз. – М.: Издательство «Менеджер», 2004. – 304с., стр.124] / Они взяли такси и отправились в его квартиру на Тэвисток-сквер [Мозм, Театр. Роман. / Пер.с англ. Переводчик Г.А. Островская – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 317с., стр.129].

В примере (15) вербализация когнитивного разграничения объектов происходит с использованием маркеров «on one side...on the other»/ «в одном углу...в другом углу». При этом противоречивость разграничения заключается в его основании: общество делится по признаку произошедшего столкновения с леди Периметр: те, кто уже был обхамлён, и те, кто ещё нет. В примере (16) когнитивное разграничение одной комнаты на обеденную зону и зону отдыха в английском варианте представлено в виде словосложения «bed-sitting room», а в русском – в виде использования уменьшительного суффикса «к», что свидетельствует о незначительности размеров помещения.

Алломорфизм вербализации когнитивной иронии связан с отсутствием соответствия элементов в структуре языков оригинала и перевода. На лексическом уровне причинами этого могут являться уникальность неко-

торых лексем, как в случае отсылки на неактуальную для русского читателя реалию, или существенное несовпадение семантических полей словарных единиц. Случаи типологического различия синтаксиса русского и английского языков обуславливают невозможность передачи иронического смысла, вербализованного синтаксическими отклонениями.

(17) Everything went as easy as drinking... [Во, Избранное. Сборник. – На англ. яз. – М. «Прогресс», 1980. – 440с., стр.72] / Сперва всё шло как по маслу... [Во, Собрание сочинений: Упадок и разрушение. Переводчики С. Белов, В. Орёл – Т.1.– М.: Эхо, 1995.– 395с., стр.44].

В случае (17) когнитивное сравнение лёгкости и выпивки находит вербализацию в английском тексте «as easy as» с противоречивой связью сравниваемых объектов. Русский вариант сравнения характеристики действия «как по маслу» могло бы служить адекватной заменой, но из-за конвенциональности данной идиомы не происходит девиации логики элементов, а значит, комический эффект не возникает.

Количественный метод анализа 705 примеров вербализации когнитивной иронии показал незначительную долю отсутствия аналога английской иронии в русском переводе (при 70 случаях отсутствия аналога 535 примеров соответствия и 100 – адекватной замены в тексте перевода). В процентном соотношении данная статистика свидетельствует о наличии 10% отсутствия вербальной иронии в переводе и 90% реализации когнитивной иронии в русском тексте. Из них 76% – соответствия оригиналу и 14% – адекватные замены английской иронии русскими языковыми средствами.

№	Когнитивная модель	количество английских примеров	Наличие соответствия в русском переводе	Отсутствие соответствия в русском переводе	Адекватная замена в русском переводе
1	когнитивная характеристика состояния	146	110	4	32
2	когнитивная связь причины со следствием	126	104	5	17
3	когнитивная характеристика действия	89	76	0	13
4	когнитивная отсылка на объект	76	57	10	9
5	когнитивное сравнение	64	37	19	8
6	когнитивное увеличение степени	55	39	7	9
7	когнитивное отождествление	41	30	6	5
8	когнитивное	39	32	6	1

	объединение в класс				
9	когнитивное уменьшение степени	30	21	6	3
10	когнитивное изменение кода	22	13	7	2
11	когнитивное объединение сценариев	10	10	0	0
12	когнитивное разграничение целого	7	6	0	1
	Общее количество примеров	705	535	70	100
	процентное соотношение	100%	76%	10%	14%

В **заключении** обобщаются результаты проведенного диссертационного исследования, излагаются выводы, намечаются перспективы дальнейшего изучения когнитивной иронии.

Когнитивная природа иронии обусловлена когнитивным характером взаимодействия человека с окружающей действительностью. Основные характеристики феномена иронии свидетельствуют о её дискурсивной направленности, привязанности к культурно-историческому, социальному и личностному пространству.

Сопоставительный анализ показал, что все выявленные когнитивные модели вербализуются в обоих текстах. Изоморфизм реализации когнитивной иронии наблюдается при схожести используемых языковых средств: значительное совпадение семантических полей лексем, аналогичное синтаксическое оформление. Алломорфизм обусловлен типологическим различием языков: несопоставимостью лексем и грамматических структур.

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Балашов С.Н.* Проблемы перевода иронического текста (на материале английских художественных произведений XX века и их русских переводов) // Вопросы филологии – М., 2005. – №.1. – Стр.192-193 (0,3 п.л.).
2. *Балашов С.Н.* Реализация иронии на уровне текста // Вестник УГТУ-УПИ. Язык и культура – Екатеринбург: ГОУ ВПО «УГТУ-УПИ», 2006. №3 (74). Ч.2. – 347 с. Стр.147-161 (1 п.л.).

Материалы диссертации отражены в следующих публикациях:

3. *Балашов С.Н.* Аналитическая природа английского языка как благоприятный фактор достижения иронического эффекта / Сопостави-

тельная лингвистика: бюллетень Института иностранных языков / Урал. гос. пед. ун-т; Ин-т иностранных языков; Отв. ред. В.И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2005. – Т.4. – 174с. Стр.20-23 (0,2 п.л.).

4. *Балашов С.Н.* Юмор как социально обусловленный феномен / LINGUISTICA JUVENIS: Сборник научных трудов молодых учёных. Выпуск 5. Дискурс и текст. Екатеринбург, 2005. – 258с. Стр.20-30 (0,6 п.л.).

5. *Балашов С.Н.* Семантико-грамматическое противоречие как средство вербализации иронического смысла / Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2005. – 258с. Стр.38-41 (0,2 п.л.).

6. *Балашов С.Н.* Участие концептосферы в ироническом дискурсе: прагмалингвистический подход // *Lingua mobilis*, Челябинск, №1, 2006, 185с. Стр.50-60 (0,6 п.л.).

7. *Балашов С.Н.* Ономастическая реализация иронического смысла / Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2006, 196с. Стр.25-26 (0,3 п.л.).

8. *Балашов С.Н.* К вопросу определения иронии как когнитивного феномена // *Lingua mobilis*, Челябинск, №2, 2006. – 225с. Стр. 50-65(2 п.л.).

9. *Балашов С.Н.* Проблемы перевода английских атрибутивных конструкций с ироническим смыслом на русский язык / Перевод и сопоставительная лингвистика: Периодический научный журнал / Отв. ред. А.Б. Шевнин – Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2006. – 272 с. Стр. 19-23 (0,6 п.л.).

10. *Балашов С.Н.* Реализация иронического смысла лексическими средствами языка / Сопоставительная лингвистика: бюллетень Института иностранных языков / Урал. гос. пед. ун-т; Ин-т иностранных языков; Отв. ред. В.И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2006. – Т.6 – 233с. Стр. 29-42 (0,6 п.л.).

11. *Балашов С.Н.* Когнитивный и семантический аспекты перевода вербального юмора: сопоставительный ракурс / Иностранные языки и литература в системе высшего регионального образования и науки – Пермь: Изд-во ПГУ, 2006. – 605 с. Стр.18-27 (0,5 п.л.).

12. *Балашов С.Н.* Взаимодействие когнитивных карт коммуникантов в ироническом дискурсе / Общетеоретические и научно-практические проблемы лингвистики и лингводидактики – Екатеринбург: Изд-во РГПУ, 2006. – 650 с. Стр.29-39 (0,6 п.л.).

13. *Балашов С.Н.* Девиация моделей нейтральной коммуникации в условиях иронического дискурса // *Lingua mobilis*, Челябинск, №3, 2006. – 225с. Стр. 50-71 (3 п.л.).

14. *Балашов С.Н.* Иронически маркированные фамилии английских литературных персонажей и их перевод на русский язык / Актуальные проблемы лингвистики, психолого-педагогические и методические аспекты обучения иностранным языкам: Материалы междунар. науч.–практ. конф., посвящённой сорокалетию факультета иностранных языков Шадринского государственного педагогического института / Отв. ред. И.В. Колмогорова. – Шадринск: Изд-во ШГПИ, 2004. – 144 с. Стр.12-14 Часть 1. (0,2 п.л.).

15. *Балашов С.Н.* Герменевтический ракурс феномена иронии / Философия и наука: Материалы III-й межвузовской научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Философия и наука», Екатеринбург, 21 апреля 2004 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – 257с. Стр.10-13 (0,3 п.л.).

16. *Балашов С.Н.* Ироническое восприятие как основа мировоззрения человека / Философия и наука: Материалы III-й межвузовской научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Философия и наука», Екатеринбург, 21 апреля 2004 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – 257с. Стр.13-16 (0,2 п.л.).

17. *Балашов С.Н.* Проблема восприятия иронического высказывания: междисциплинарный подход / Философия и наука: Материалы IV-й Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Философия и наука», Екатеринбург, 11 мая 2005 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – 226с. Стр.18-21 (0,2 п.л.).

18. *Балашов С.Н.* Роль синтаксических средств в создании иронического смысла / Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2005: материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2005 г. / отв. ред. В.И. Томашпольский; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – 135с. Стр.11-12 (0,1 п.л.).

19. *Балашов С.Н.* Отражение когнитивных процессов на грамматике языка при вербализации иронического смысла / Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация / Материалы XII международной научно-практической конференции / Институт международных связей. – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2005. – 198с. Стр.5-7 (0,2 п.л.).

20. *Балашов С.Н.* Феномен иронии в процессе межкультурной коммуникации / Риторика и лингвокультурология: материалы межвузовской научной конференции, посвящённой юбилею Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, 26-26 ноября 2005 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – 125с. Стр.13-15 (0,1 п.л.).

21. *Балашов С.Н.* Вербализация иронического смысла синтаксическими средствами языка / Антропоцентрическая парадигма лингвистики и проблема лингвокультурологии: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием: В 2-х т. – Стерлитамак: СГПА, 2006. – Том 1. – 270с. Стр. 164-166 (0,4 п.л.).

22. *Балашов С.Н.* Иронический дискурс в аспекте теории множеств / Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2006: материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2006 г. / отв. ред. В.И. Томашпольский; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – 170с. Стр.19-20 (0,1 п.л.).

23. *Балашов С.Н.* Метафорическое моделирование в контексте иронического дискурса / Концепт и культура: материалы II Международной научной конференции (Кемерово, 30-31 марта 2006 г.). – Прокопьевск: Полиграф-Центр. – 1080 с. Стр.711-719 (0,6 п.л.).

Подписано к печати 25.09.2006 г.

Формат 60 × 90/16. Объём 1,0 уч.-изд. л.

Тираж 150 экз. Заказ № 125

Бумага офсетная

Отпечатано на ризографе в типографии «Экслибрис»

г. Екатеринбург, ул. Мира, 34